

ЭТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н. М. КАРАМЗИНА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ETHICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF N.M. KARAMZIN AND ITS IMPACT ON THE RUSSIAN EDUCATION

УДК 140.8; 172.12; 177.72

DOI: 10.15372/PEMW20190210

Н. С. Чижков

Институт философии РАН,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: nik.fall@gmail.com

Chizhkov, N. S.

Institute of Philosophy of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: nik.fall@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния мировоззрения Н. М. Карамзина на характер и принципы его социальных и исторических исследований. Сначала исследуется влияние идей эпохи Просвещения на формирование этико-философского мировоззрения Н. М. Карамзина. Наиболее существенную роль в становлении его мировоззрения оказало именно немецкое Просвещение, с которым он познакомился еще в юности благодаря своему наставнику и учителю, профессору Московского университета Иоганну Матиасу Шадену. В отличие от французского, немецкое было ориентировано не столько на вопросы социально-политического устройства общества, сколько на вопросы нравственного и интеллектуального совершенствования человека, в котором народное образование и воспитание занимает ключевое место. Разработка политической доктрины явно не была в центре внимания немецкого Просвещения. Несогласие с французской мыслью состояло в первую очередь в неприятии логики этой мысли, которая шла от общества к личности, полагая, что изменение социально-политического устройства общества неизбежно повлечет нравственное совершенствование человека. Трагедия французской революции, как считал Н. М. Карамзин, доказала ошибочность этой логики. По мысли Н. М. Карамзина, логика размышлений должна быть обратной: от личности к обществу. Он развивает эту точку зрения в своей социально-исторической концепции, в рамках которой разум и нравственность понимаются в качестве реальной исторической силы, действующей через людей, через их осознание себя в качестве нрав-

Abstract. The paper analyzes the impact of Karamzin's world outlook on features and principles of his social and historical research. The authors investigate the impact of ideas observed in the Enlightenment on Karamzin's ethical and philosophical world outlook. The Enlightenment in Germany played the most significant role in development of his world outlook. His mentor and teacher, professor from Moscow State University, Johann Matias Schaden had a major impact on his world outlook. The main difference between French and German Enlightenment is that French Enlightenment focused on the issues related to socio-political structure of society whereas German Enlightenment focused on the issues of moral and intellectual improvement of a human being. German Enlightenment didn't consider the development of political doctrine. Karamzin didn't agree with the French rendering because it was moving from society to personality and they believe that changes in the socio-political structure of society will entail personal moral development. According to Karamzin, the tragedy of the French Revolution proved this logic to fail. Following Karamzin, it should be from personality to society. He developed this point of view in his socio-historical concept. This concept renders intellect and morality as a real historical force, which is acting through people, through their awareness of themselves as moral beings. Karamzin believed that education and enlightenment should act as the main task of the country, which will lead to sustainable development and prevent population from falling into revolutionary extremes. Social changes become real, and political institutions begin to work only when people have moral and political education. The criti-

ственных существ. Социальные изменения становятся реальными, а политические институты начинают работать только по мере «нравственного воспитания человека... и политического воспитания гражданина». Именно максимально широкое образование и просвещение народа, считал Н. М. Карамзин, должно быть основной задачей государства, которая в итоге приведёт страну к устойчивому эволюционному развитию и предотвратит впадение населения в революционные крайности. Полемика среди отечественных мыслителей вокруг этой точки зрения представлена в заключительном разделе статьи.

Ключевые слова: исторический процесс, социальная философия, нравственный закон, Просвещение, просвещение, воспитание, образование, монархия, республика, государство, свобода.

Для цитаты: Чишков Н. С. Этико-философская концепция Н. М. Карамзина и её влияние на российское просвещение // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 2. С. 2735–2743

cism of this point of view which appeared among the national thinkers is highlighted in the final section of the article.

Keywords: historical process, social philosophy, moral law, Enlightenment, monarchy, republic, state, freedom.

For quote: Chizhkov N. S. [Ethical and philosophical concept of N. M. Karamzin and its impact on the Russian education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 2735–2743

DOI: 10.15372/PEMW20190210

DOI: 10.15372/PEMW20190210

Введение. В статье мы постараемся показать, как и в чем этико-философское мировоззрение Н. М. Карамзина повлияло на его видение исторического процесса и какую роль в этом сыграло его представление о необходимости всеобщего образования и просвещения. Часто в этом мировоззрении видят лишь источник того, что принято называть «морализаторством» Н. М. Карамзина [1, с. 128–224; 2; 3, с. 565–587]. Однако представления о безусловном нравственном законе, долге, принципе общего блага, которые он почерпнул в первую очередь из немецкого Просвещения и которые он в основных чертах хорошо усвоил, во многом определили также и его социальные и политические взгляды и предпочтения.

В то же время надо отметить, что в этико-философском мировоззрении Н. М. Карамзина легко уживаются концепции и понятия, выработанные подчас на основе противоположных принципов. Мы встретим среди его социально-политических суждений такие идеи, которые лежат в основании как либеральных, так и консервативных принципов и ценностей. Это объясняется не столько идейной «неразборчивостью» Н. М. Карамзина, сколько тем, что сам процесс размежевания основных идеологий на рубеже XVIII–XIX веков только начинался. Поэтому такую «неразборчивость» мы в той или иной степени встречаем у большинства мыслителей эпохи.

Постановка задачи. Основная цель нашей работы – рассмотреть этико-философское мировоззрение Н. М. Карамзина и проанализировать, как оно повлияло на его видение социально-исторического процесса и на его концепцию всеобщего образования и народного просвещения.

Основная задача данной работы – показать, что этико-философское мировоззрение Н. М. Карамзина основано на гуманистических идеях и ценностях эпохи Просвещения и представляет собой попытку увидеть реализацию нравственного закона в социально-историческом процессе.

Методология и методика исследования. Наследие Н. М. Карамзина многогранно и с необходимостью предполагает использование целого ряда общеполитических и междисциплинарных методов и принципов исследования (принципы историзма, единства исторического и логического, метод восхождения от абстрактного к конкретному, сравнительно-исторический метод, принцип системности), а также общенаучные методы исследования (индукции и дедукции, анализа и синтеза).

Результаты. Н. М. Карамзин идейно формировался под влиянием двух течений в европейском Просвещении: французского и немецкого, но именно влияние немецкого оказалось определяющим при формировании его взглядов на природу человека и общества. При безусловной схожести основных идей и принципов немецкое Просвещение все же отличалось от французского. Немецкое Просвещение разрабатывало в первую очередь вопросы нравственного и интеллектуального совершенствования че-

ловека, тогда как вопросы социально-политической организации общества и разработка политической доктрины явно не были в центре его внимания [4; 5; 6]. Немецкая мысль сосредоточила свои усилия на исследовании природы разума и нравственного закона, чувства прекрасного и возвышенного, на исследовании понятий свободы и долга, т. е. на всех тех вопросах, которые можно назвать философско-антропологическими. Соответственно и подход к исследованию общества и государства основывался не на политической доктрине, а скорее на философском учении о человеке, его разуме и нравственности, его способности жить своим умом в союзе с такими же разумными и нравственными существами.

Общие черты немецкого просвещения отнюдь не означают теоретического единства среди его представителей. Так, Х. Вольф и И. Кант могут быть рассмотрены как две противоположности по многим ключевым вопросам не только метафизики, но и практической философии. Х. Вольф отстаивал ту точку зрения, что государство должно опекать неразумный народ ради его же собственного блага, и разработал целую систему институтов опеки, которая получила название «полицейское государство». И. Кант же настаивал на недопустимости опеки, на ее губительности для нравственности людей и несовместимости с моральной автономией личности.

Основное влияние на раннем этапе формирования мировоззрения Н. М. Карамзина оказал его учитель И. М. Шаден, профессор Московского университета, в пансионе которого он учился с 12 до 16 лет [7, с. 32–49]. И. М. Шаден готовил свои курсы, основываясь на этическом учении И. К. Лафатера, в котором представления о самодовлеющей ценности человека соединялось с религиозной мистикой и верой в чудеса. И. К. Лафатер был крайне популярен в России и в первую очередь в масонской среде. Н. М. Карамзин состоял с И. К. Лафатером в переписке [8, с. 235–261], однако свое путешествие по Европе (1789–1790) он начал с посещения И. Канта. Этот выбор, как считает Ю. М. Лотман, определялся не географическими соображениями, поскольку Кенигсберг «лежал у него в стороне, а не на дороге» [9, с. 57]. И. Кант с его рационалистическим и «скептическим» учением был фигурой, порицаемой в масонских кругах и рассматривался как антипод И. К. Лафатера. «Кант и Лафатер как бы замыкали две границы философского пространства эпохи. И одновременно, представляя две тенденции – критическую философию и мистический энтузиазм... Карамзин хотел выслушать обоих и не подчинить себя ни одной из точек зрения. Он не торопился встать в ряды каких бы то ни было приверженцев. Он выше всего ценил независимость мысли», – пишет Ю. М. Лотман [9, с. 66–67]. Более того, Ю. М. Лотман полагает, что и И. Кант и И. К. Лафатер своими учениями выражали две стороны душевного строя самого Н. М. Карамзина: критический склад ума в нем сочетался с глубокой верой в безусловность человеческой доброты [9, с. 68].

Интерес Н. М. Карамзина к И. Канту и интеллектуальное движение от И. К. Лафатера к И. Канту, судя по всему, обозначилось еще в Москве. Связано оно было с его возрастающим скептицизмом в отношении масонства. Во всяком случае, мы можем видеть, что разрыв Н. М. Карамзина с масонством сопровождался и отходом его от учения И. К. Лафатера. Позднее в «Письмах русского путешественника» он довольно точно передаст суть этического учения И. Канта и разницу позиций И. Канта и И. К. Лафатера, придав при этом несколько ироничный тон своим суждениям о последнем.

Н. М. Карамзин именно в учении И. Канта найдет не мистическое, а рациональное обоснование безусловного нравственного закона, не допускающего какой-либо релятивизм, а также значение свободного независимого разума для прогресса просвещения. При этом надо признать, что, принимая полностью идею свободного независимого разума, Н. М. Карамзин иначе трактует саму природу нравственного закона и источник его безусловности. Для И. Канта нравственный закон формален, он описывается набором категорических императивов, которые не связаны с религией. Его безусловность определяется тем, что он предписывает должные поступки вне связи с какими-либо целями. Для Н. М. Карамзина нравственный закон содержателен и под этим содержанием он понимает христианскую этику как целое. Его безусловность в том, что он дарован Богом. Дарованный Богом нравственный закон не просто провозглашен, он является реально действующим, он просто не может не быть действующим законом. В действие он приводится людьми, уполномоченными на то волей Божьей. Из этого понимания нравственного закона Н. М. Карамзин и выводит свою концепцию монархии.

Идея свободного и независимого разума стала ключевой идеей Просвещения. Вот как определил главный лозунг Просвещения Н. М. Кант в 1784 году: «Имей мужество пользоваться собственным умом!» [10, с. 29]. И. Кант считал, что человек должен «выбраться из состояния несовершенности» [10, с. 30] и путь этот лежит через свободное «публичное пользование собственным разумом» [10, с. 31], которое только и может дать просвещение людям. Двигаться в сторону просвещения люди могут только постепенно, только посредством систематического развития навыков использования собственного ума, т. е. того, что И. Кант, собственно, и называл «культурой ума». Понятно, почему отношение И. Канта к революциям было крайне негативным. Еще за пять лет до Французской революции,

он пишет: «Посредством революции можно, пожалуй, добиться устранения личного деспотизма и угнетения со стороны корыстолюбцев или властолюбцев, но никогда нельзя посредством революции осуществить истинную реформу образа мыслей; новые предрассудки, так же как и старые, будут служить помочами для бездумной толпы» [10, с. 30–31].

Для И. Канта революции могут иметь очень ограниченное значение, но при этом они не несут ничего положительного с точки зрения образа мысли людей и состояния их умов. Н. М. Карамзин же увидел главную опасность революций именно в радикализме самих идей, которые обрушились на головы неподготовленного к ним народа, что и привело к катастрофе.

К такой точке зрения Н. М. Карамзина подтолкнула Французская революция. Он стал ее свидетелем во время своего путешествия по Европе (1789–1790). Уже тогда он осознал, что прогрессивные идеи [9, с. 24–26] могут сыграть разрушительную роль как для стабильности государства, так и для мирного развития общества [11, с. 135, 274–278]. Н. М. Карамзин был обеспокоен сложившейся ситуацией во Франции и боялся, что нечто похожее может произойти и в России. Поэтому, изучая идеи французских и немецких просветителей, он попытался найти для них другие формы выражения, более близкие российской действительности [12, с. 297–303]. Его убеждение в том, что каждая страна развивается самобытно, гармонично сочеталось с убеждением, что в целом всё человечество движется к единой цели или, по меньшей мере, в одном направлении – в сторону всеобщего просвещения и более высокой нравственности людей.

По Н. М. Карамзину, основная цель человеческого сосуществования – это достижение общего блага. Но достижение общего блага возможно только тогда, когда каждый член общества действует на пользу других также как на собственную пользу, а это возможно только тогда, когда исполнение нравственного долга становится реальным мотивом в поведении людей. Достижимо ли это? Люди, в силу своих ограниченных возможностей, в силу того, что они смертны, не могут видеть весь путь целиком, как путник не может видеть всю дорогу, которую ему предстоит пройти, и предсказать те опасности, которые ему встретятся. В одном из писем к своему товарищу И. И. Дмитриеву Н. М. Карамзин пишет: «Не знаю, дойдут ли люди до истинной гражданской свободы; но знаю, что путь далекий, и дорога весьма не гладкая» [13, с. 278].

Этот путь, считает Н. М. Карамзин, должен быть проложен государством, основываясь на обычаях, традициях, народном духе и просвещении [14, с. 152–158]. На примере истории России он показывает, что только образованные и просвещенные люди, принимающие участие в государственной жизни способны правильно понять единую цель. И только государство во главе с мудрым монархом может правильно поставить перед всеми гражданами страны задачи, которые будут приближать всё общество к общему благу [15, с. 304–311].

Следует отметить, что Н. М. Карамзин, говоря о монархии, четко понимал различие между самодержавием и деспотизмом, безусловно отдавая предпочтение первому. Разницу между самодержавием и деспотизмом в истории русской мысли впервые разграничил М. В. Ломоносов, основываясь на Манифесте «О вступлении на Престол Императрицы Екатерины II» 6 июля 1762 года, в своей оде в честь восшествия на престол Екатерины II [16]. «Ломоносов впервые заговорил об обязанностях монарха перед подданными и, следовательно, провел черту между самодержавием и деспотизмом. Воплощенные в естественных правах человека «святые законы» обязательны и для монарха. Нарушая их, он теряет право на престол» [9, с. 182].

Н. М. Карамзин рассматривает монарха в качестве наместника Бога на земле и создателя законов. Монарх, таким образом, стоит выше законов, которые творит из принципа общей пользы и на основании нравственного закона, но лишь для того, чтобы корректировать их и делать более справедливыми и понятными для граждан. Он преломляет божественные законы таким образом, чтобы эти законы стали позитивными законами для повседневной жизни. Эти законы становятся обязательными для всех, в том числе и для монарха. Говоря об отношении Н. М. Карамзина к монархии, историк А. Ф. Смирнов пишет, что по мысли Н. М. Карамзина «самодержец обязан выполнять законы, иначе его правление превращается в тиранию» [17, с. 86]. Н. М. Карамзин в истории России видел только двух правителей, которые отклонились от своей миссии и нарушали гражданские свободы, впад тем самым в деспотизм, это Иван Грозный и Павел I. В своей «Записке о древней и новой России» Н. М. Карамзин пишет: «Мы в течение девяти веков имели только двух тиранов: ибо тиранство предполагает необыкновенное ослепление ума в государе, коего действительно счастье неразлучно с народным, с правосудием и с любовью к добру» [14, с. 164].

Н. М. Карамзин придерживается той точки зрения, что изначально все государства создавались для достижения общего блага, но в разные периоды исторического развития оно понималось по-разному. Языческая Россия для Н. М. Карамзина в этом отношении не была исключением. До Крещения Руси общее благо понималось исключительно в качестве материального богатства, и всё основывалось

на человеческой «хищности», которую подпитывала «корысть», а основная цель была «жажда добычи» [18, с. 175].

С принятием христианства идея общего блага постепенно видоизменялась. В конечном счете, благодаря гуманистическим идеям эпохи Просвещения общее благо стало пониматься не как жажда накопительства богатств, а приобрело иную составляющую, и основной целью государства стала защита «прав человечества» [11, с. 79–80], «нравственное сближение народов и общественное просвещение» [11, с. 407], «нравственное воспитание человека... и политическое воспитание гражданина» [19, с. 109–110].

Анализ результатов Французской революции позволил Н. М. Карамзину сделать вывод о том, что только эволюционный путь развития при сохранении законной, исторически сформировавшейся государственной власти обеспечивает народу благополучие. «Идея поступательного развития общества постоянно привлекала внимание Карамзина», [17, с. 29] считает А. Ф. Смирнов, исследователь творчества Н. М. Карамзина. Революция же разрушает эволюционный путь и тем самым обрекает будущие поколения на более тяжёлую жизнь. История России, считает Н. М. Карамзин, демонстрирует непреложный факт: она обладала «могуществом и благоденствием» [14, с. 144] при единодержавии и делалась жертвою внутренних смут и даже завоеваний внешними врагами, когда самодержавие ослабевало.

Н. М. Карамзин опасался, что ограничение единовластия монарха в действительности приведет лишь к ограничению его возможностей действовать сообразно нравственному закону и во имя общего блага. Дворянство с его точки зрения лишь воспользуется открывшейся возможностью для своего обогащения. «Аристократы, Демократы, Либералисты, Сервилисты! Кто из вас может похвалиться искренностью? Вы все Авгуры, и боитесь заглянуть в глаза друг другу, чтобы не умереть со смеху. Аристократы, Сервилисты хотят старого порядка: ибо он для них выгоден. Демократы, Либералисты хотят нового беспорядка: ибо надеются им воспользоваться для своих личных выгод» [20, с. 45].

По Н. М. Карамзину, России ни в коем случае нельзя сворачивать со своего исторического пути. Им является такая форма политического и государственного устройства, как самодержавие. Именно самодержавие, по его мнению, обеспечивало и должно обеспечивать самобытное, мирное и великое историческое развитие страны и опекать «несовершеннолетних» людей. Своеобразие русской монархии заключается в патриархальном типе правления. Монарх заботится о своем народе, как отец о своих детях, и он никогда и ничем не ограничивался, кроме как «святых уставов нравственности» [21, с. 55].

Основное преимущество монархии над республикой Н. М. Карамзин видел в том, что «без высокой народной добродетели республика стоять не может. Вот почему монархическое правление гораздо счастливее и надежнее: оно не требует от граждан чрезвычайностей и может возвышаться на той степени нравственности, на которой республики падают» [22, с. 313]. Но опека не может быть вечной, она должна быть лишь временным средством на пути развития внутренней свободы человека и его способности жить своим умом, а это требует развития образования и просвещения основной массы населения.

Особое место в этико-философской концепции Н. М. Карамзина занимает образование. На первых этапах развития индивида, считает Н. М. Карамзин, нравственным поведением человека управляет сердце. В сознательном же возрасте нравственное поведение человека всецело зависит от степени его образованности и просвещенности. Образование помогает взращивать «семя добра» [23, с. 24] в человеке, которое есть в нём с рождения. Именно образование, по Н. М. Карамзину, способствует развитию внутренней свободы человека и помогает ему, в конечном счете, отличать добро от зла. Поэтому Н. М. Карамзин тесно связывал нравственность с развитием наук и искусств [24].

Для того чтобы достичь всеобщего просвещения Н. М. Карамзин предлагал, как и масоны 1780-х годов, создать систему общеобразовательных школ, где люди могли бы научиться базовым знаниям и навыкам, которые позволили бы им жить своим умом и самосовершенствоваться. В то же время Н. М. Карамзин придерживался той точки зрения, что создание новых учреждений высшего образования не целесообразно в ситуации, когда не существует полноценной системы начального образования. «Учреждение сельских школ несравненно полезнее всех лицеев, будучи истинным народным учреждением, истинным основанием государственного просвещения» [25, с. 278].

Образование, считает Н. М. Карамзин, неизбежно генерирует новые мысли и идеи, которые способствуют усовершенствованию социальной жизни человека и приближают всё общество к общему благу. Для Н. М. Карамзина прямое заимствование систем образования и воспитания из других культур или народов представляется не эффективным, так как они должны быть основаны на народном духе и отражать особенности и склонности конкретного народа. В этой связи интересно отметить, что на эту идею Н. М. Карамзина серьёзное влияние оказал И. М. Шаден [26], который представлял систему немецкого воспитания и был при этом убежденным противником ее простого переноса на русскую почву. Н. М. Карамзин считал, что такой перенос принесет скорее вред, нежели пользу, так как образование

и воспитание должны носить национальные черты и основываться на нравственном строе народа.

В этом, по Н. М. Карамзину, заключается одна из основных миссий монархии. Она должна выработать национальную систему образования, основанную на традициях, обычаях своего народа. А людей, получивших должное образование и воспитание, научившихся находить гармонию между личными и общественными интересами, взрастивших семя добра в своей душе, привлекать к государственному управлению.

Если же рассматривать исторический процесс развития народов в целом, то он рано или поздно, полагает Н. М. Карамзин, благодаря развитию системы всеобщего образования и просвещению населения, приведет каждый из народов к республиканской форме правления. Н. М. Карамзин в переписке со своим товарищем И. И. Дмитриевым писал: «Не требую ни конституции, ни представителей, но по чувствам останусь республиканцем и притом верным подданным Царя Русского. Вот противоречие, но только мнимое» [13, с. 278].

Мнимым он называет это противоречие, так как монархия и республика для Н. М. Карамзина не являются некими противоположностями. Они существуют в первую очередь для того, чтобы сделать жизнь человека достойной, чтобы в обществе торжествовали законы и справедливость, чтобы не было злоупотребления властью, господства корыстных интересов. Именно поэтому в монархии он видит гаранта свободы, которая путём всеобщего образования и просвещения должна подготовить умы граждан, чтобы граждане смогли, основываясь на идее общего блага и нравственном законе, самостоятельно принимать важные государственные решения.

Но что есть свобода для Н. М. Карамзина? В его работах мы встречаем два понимания свободы, которые с его точки зрения друг другу не противоречат: одно можно условно назвать консервативным, второе – либеральным [27; 28].

Люди свободно делают то, считает Н. М. Карамзин, что соответствует духу и нравам народа. Свобода всегда тесно связана с устоями и склонностями конкретного народа. Подрыв этих условий, есть самая большая опасность для свободы. Простой перенос системы образования представляет опасность именно для этой формы свободы, которая связана с национальными традициями, с народным духом, вырабатывавшимся веками.

Однако для Н. М. Карамзина свобода – это не только жизнь в соответствие с традицией и духом народа, но и нравственное самоопределение человека. Это второе понимание сближает его с взглядами И. Канта и его концепцией моральной автономии.

Есть еще одна важная идея у Н. М. Карамзина, которая также вытекает из его этико-философского мировоззрения и полностью согласуется с другими его идеями. Н. М. Карамзин видит в истории народов взаимодействие двух начал, двух законов [23; 29]: «закона природы», который дан всему живому с момента сотворения мира, и нравственного закона, который дан людям Христом и дан, как мы понимаем, много позже. Смысл истории каждого народа состоит, не в простом выживании и укреплении могущества государств, а в нравственном возвышении его граждан. Стабильность и могущество – это лишь условия, при которых нравственное совершенствование граждан становится возможным.

Карамзина много критиковали за его «этический» подход к истории. Выдающийся историк В. О. Ключевский полагал, что взгляд Н. М. Карамзина на историю «строился не на исторической закономерности, а на нравственно-психологической эстетике. Его занимало не общество с его строением и складом, а человек с его личными качествами и случайностями личной жизни; он следил в прошедшем не за накоплением средств материального и духовного существования человечества и не за работой сил, вырабатывавших эти средства, а за проявлениям нравственной силы и красоты в индивидуальных образах или массовых движениях» [2, с. 276]. «Лишенные исторической обстановки, действующие лица у К [арамзина] окружены особой нравственной атмосферой: это – отвлеченные понятия долга, чести, добра, зла, страсти, порока, добродетели» [2, с. 275].

Еще более жесткую критику мы встречаем у П. Н. Милюкова, который отказывает историческим исследованиям Н. М. Карамзина в научности и видит в нем лишь «историка-провиденциалиста», который, как только сталкивается с невозможностью нравственно объяснить какие-то исторические события, вызывает к себе на помощь Провидение. «Философия Провидения нужна ему не для начертания какой-нибудь общей схемы всемирно-исторического развития, не для приурочения к этой схеме русского исторического процесса. Секреты Провидения так и останутся для него секретами; но нравственное чувство моралиста будет удовлетворено мыслью о предопределенности совершившегося, а эстетическое чувство художника найдет себе пищу в созерцании перспектив неясных, но «заманчивых для воображения» [1, с. 167].

Надо признать, что эта критика Н. М. Карамзина двумя нашими выдающимися историками во многом справедлива и довольно остроумна в той части, которая касается идеи Провидения. Однако,

как подчеркивает Ю. М. Лотман, «представление об истории как поле действия определенных закономерностей стало складываться в 1830-е гг. и было чуждо Карамзину. Идея исторической закономерности внесла подлинный переворот в науку, что дает известные основания относить все предшествующее в донучный период. Однако где достижения, там и потери» [3, с. 585].

Но стандарты научности – это тоже исторически меняющееся явление и сегодня уже трудно представить себе науку без этики научного исследования, без осмысления этического контекста применения достижений науки и места науки в нравственном совершенствовании человека и человечества.

Выводы. Мы постарались показать, что этическая аргументация и «этизированная» методология в работах Н. М. Карамзина – это не простое морализаторство или лишь некий литературный прием из арсенала сентиментализма. Попытка увидеть в ходе истории и социальной жизни реализацию нравственного закона – это вполне правомерная и вполне научная методология в рамках просветительского мировоззрения, позволяющая понять разум и нравственность в качестве реальной исторической силы, но силы, действующей не слепо или исключительно через монарха, а через преодоление людьми своей ограниченности, через образование и воспитание, через их осознание своего долга как нравственных существ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Милуков П.** Главные течения русской исторической мысли. 3-е изд. СПб.: Издание М. В. Аверьянова, 1913.
2. **Ключевский В. О.** Сочинения: в 9 т. Специальные курсы (продолжение). М.: Мысль, 1989. Т. 7. 508 с.
3. **Лотман Ю. М.** Колумб русской истории // Карамзин. СПб.: Искусство-СПб., 1997.
4. **Длугач Т. Б.** Курс лекций «Философия Просвещения и Немецкая классическая философия» [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/dlugach_2010.htm (дата обращения: 11.12.2018).
5. **Длугач Т. Б.** Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М.: ИФ РАН, 2006.
6. **Длугач Т. Б.** Проблема бытия в немецкой философии и современность. М.: ИФ РАН, 2002.
7. **Муравьев В.** Карамзин. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2014.
8. **Карамзин Н. М.** Переписка Н. М. Карамзина с И. К. Лафатером // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 18. С. 235–261.
9. **Лотман Ю. М.** Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987.
10. **Кант И.** Ответ на вопрос: Что такое просвещение? 1784 // Сочинения: в 8 т. Т. 8. М.: Чоро, 1994.
11. **Карамзин Н. М.** Письма русского путешественника // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 13. С. 7–472.
12. **Карамзин Н. М.** Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 297–303.
13. **Карамзин Н. М.** Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1866.
14. **Карамзин Н. М.** Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 142–209.
15. **Карамзин Н. М.** Всеобщее обозрение // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 304–311.
16. **Ломоносов М. В.** Ода торжественная Ея Императорскому Величеству Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, Самодержице Всероссийской, на преславное Ея восшествие на Всероссийский Императорский Престол июня 28 дня 1762 года. В изъявление истинной радости и верноподданного усердия искреннего поздравления приносится от всеподданнейшего раба Михаила Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/stihi/ody-pohvalnye/oda-19.htm> (дата обращения: 11.12.2018).
17. **Смирнов А. Ф.** Николай Михайлович Карамзин. Страницы жизни и творчества // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 1.
18. **Карамзин Н. М.** История государства Российского // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 1. С. 5–128.
19. **Карамзин Н. М.** Историческое похвальное слово Екатерине Второй. Часть третья // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 87–142.
20. **Карамзин Н. М.** Мысли об истинной свободе // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 45–46.
21. **Карамзин Н. М.** Переписка с императрицей Елизаветой Алексеевной // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 18. С. 55–86.
22. **Карамзин Н. М.** Падение Швейцарии // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 313–314.

23. **Карамзин Н.М.** Филалет к Милодору // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 21–27.
24. **Карамзин Н.М.** Нечто о науках, искусствах и просвещении // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 391–407.
25. **Карамзин Н.М.** О верном способе иметь в России довольно учителей // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 271–280.
26. **Кара-Мурза А.А.** Карамзин, Шаден и Геллерт. К истокам либерально-консервативного дискурса Н.М. Карамзина // Филология: научные исследования. 2016. №1. С. 101–106.
27. **Чижков Н.С.** Либеральные и консервативные основания концепции свободы Н.М. Карамзина // Философские науки. 2016. № 11. С. 49–58.
28. **Чижков Н.С.** Концепция свободы Н.М. Карамзина и её истоки // Николай Карамзин и исторические судьбы России. К 250-летию со дня рождения. М.: Аквилон, 2016. С. 338–354.
29. **Карамзин Н.М.** Мелодор к Филалету // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 17–21.

REFERENCES

1. **Milyukov P.** [The main currents of Russian historical thought]. 3rd ed. Saint Petersburg. M. V. Aver'yanova Publ., 1913. (In Russ.)
2. **Klyuchevskij V.O.** Writings in 9 vol. Special courses (continued). Moscow, Mysl' Publ., 1989. Vol. 7. 508 p. (In Russ.)
3. **Lotman Yu.M.** [Columb of Russian history]. Karamzin. Saint Petersburg, Iskustvo-SPB Publ., 1997. (In Russ.)
4. **Dlugach T.B.** Lecture courses «The philosophy of the Enlightenment and German classical philosophy». Available at: https://iphras.ru/dlugach_2010.htm (accessed December 11, 2018). (In Russ.)
5. **Dlugach T.B.** Three portraits of the Enlightenment. Montesquieu. Voltaire. Rousseau (from the concept of enlightened absolutism to theories of civil society). Moscow, IPH RAS Publ., 2006. (In Russ.)
6. **Dlugach T.B.** The problem of being in German philosophy and modernity. Moscow, IPH RAS Publ., 2002. (In Russ.)
7. **Murav'ev V.** Karamzin. The life of wonderful people. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014. (In Russ.)
8. **Karamzin N.M.** Correspondence N.M. Karamzin with I.K. Lafater. Karamzin N.M. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 18, pp. 235–261. (In Russ.)
9. **Lotman Yu.M.** Creation of Karamzin. Moscow, Kniga Publ., 1987. (In Russ.)
10. **Kant I.** Answering the Question: What is Enlightenment? Writings in 8 volumes. Moscow, Choro Publ., 1994. Vol. 8. (In Russ.)
11. **Karamzin N.M.** Letters of a Russian traveler. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 13, pp. 7–472. (In Russ.)
12. **Karamzin N.M.** Pleasant views, hopes and desires of the current time. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 297–303. (In Russ.)
13. **Karamzin N.M.** Letters to I.I. Dmitriev. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk Publ., 1866. (In Russ.)
14. **Karamzin N.M.** Note about ancient and new Russia in its political and civil relations. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 142–209. (In Russ.)
15. **Karamzin N.M.** General review. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 304–311. (In Russ.)
16. **Lomonosov M.V.** Official Ode to Her Imperial Majesty Catherine II from her slave Michail Lomonosov. Available at: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/stihi/ody-pohvalnye/oda-19.htm> (accessed December 11, 2018). (In Russ.)
17. **Smirnov A.F.** Nikolaj Mikhajlovich Karamzin. Pages of life and creativity. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 1, pp. 5–128. (In Russ.)
18. **Karamzin N.M.** History of Russian State. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 1, pp. 129–284. (In Russ.)
19. **Karamzin N.M.** Historical eulogy to Catherine II. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 87–142. (In Russ.)
20. **Karamzin N.M.** Thoughts about the true freedom. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 45–46. (In Russ.)
21. **Karamzin N.M.** Correspondence with Empress Elizaveta Alekseevna. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 18, pp. 55–86. (In Russ.)

22. **Karamzin N.M.** Fall of Switzerland. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 313–314. (In Russ.)
23. **Karamzin N.M.** Filalet to Milodor. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 21–27. (In Russ.)
24. **Karamzin N.M.** Something about science, art and enlightenment. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 391–407. (In Russ.)
25. **Karamzin N.M.** About the right way to have enough teachers in Russia. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009. Vol. 17, pp. 271–280. (In Russ.)
26. **Kara-Murza A.A.** Karamzin, Schaden and Gellert. To the origins of the liberal-conservative discourse of N.M. Karamzin. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* = *Philology: scientific research*, 2016, no. 1, pp. 101–106. (In Russ.)
27. **Chizhkov N.S.** Liberal and conservative foundations of the concept of freedom by N.M. Karamzin. *Filosofskie nauki* = *Philosophical sciences*, 2016, no. 11, pp. 49–58. (In Russ.)
28. **Chizhkov N.S.** The concept of freedom by N.M. Karamzin and its origins. Nikolai Karamzin and the historical destinies of Russia. To the 250th anniversary of his birth / Common. ed. and comp. A.A. Kara-Murza, V.L. Sharova, A.F. Yakovleva. Moscow, Aquilon Publ., 2016, pp. 338–354. (In Russ.)
29. **Karamzin N.M.** Melodor to Filalet. Complete Works in 18 volumes. Moscow, Terra Publ., 2009, vol. 17, pp. 17–21. (In Russ.)

Информация об авторе

Чижков Николай Сергеевич – младший научный сотрудник, Институт философии РАН. (109 240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. ком. 221. e-mail: nik.fall@gmail.com)

Принята редакцией: 13.12.18

Information about the author

Nikolay S. Chizhkov – Junior Research Fellow at the Institute of Philosophy at Russian Academy of Sciences. (12 Goncharnaya Str., Building 1, Room 221, 109 240 Moscow, the Russian Federation, e-mail: nik.fall@gmail.com)

Received: December 13, 2018.